

"Лей Ао Тинг, ты подонок!"

"То, что он сказал, но это правда?"

Услышав слова Шэнь Фэя, третье старое лицо Лэй в то время стало белым, затем засияло и закричало гневно.

Лей Ао Тинг вздрогнул от страха: "Папа, я... Разве я не знал, что господин Чу, семья Мо Вэньхуань сказала, что господин Чу... Мистер Чу - просто некомпетентный зять от двери до двери, так что я... I..."

Лей Ао Тинг, очевидно, также знал, что он совершил ошибку, и в это время он говорил без дна, опустив голову в этот горький голос.

Лей Ао Тинг теперь хотят умереть сердцем, должен был знать, прежде чем он слушал Чэнь Цинцюань и их слова, с Чэнь Хайшэн и Лю Чжаоран два человека, чтобы идти.

Если бы он ускользнул раньше, где бы это было сейчас?

"Сын мятежника!"

"Против Сына~"

"Ты убиваешь мою семью Лей?"

Тогда Лей Лаосан почти мгновенно испугался мочиться, подошел и поднял ногу, чтобы пнуть Мо Вэньхуана по земле.

"Третий Мастер, что ты делаешь?"

Мо Вэнксуан был в замешательстве?

Какого хрена ты читаешь лекции своему сыну, пинаешь меня!

"Ошиблись".

Очевидно, что Лей Лаосан также был перепутан с гневом и просто пнул не в ту сторону с дрожью.

В этот момент он повернулся после того, как стоял твердо и снова ударил Лей Ао Тинга по

лицу.

"Ты противник!"

"Ты пытаешься меня разозлить?"

"Ты - успех или провал".

"Семья Мердоков глупая, а ты, блядь, тоже глупая?"

"Основа нашей семьи Лей рано или поздно будет разрушена вашими руками!"

Лей Лаосан просто взбесился, он только вчера оскорбил Е Фана, и было трудно получить прощение Е Фана. Но кто бы мог подумать, что сегодня этот его сын противник, но он опять связался с Йе Фаном.

"Папа... Папа, сынок... Сын знает, что я ошибался. В будущем я больше никогда не буду ассоциироваться с этим дураком Мо Вэньсуаном". Лей Ао Тинг лежал на земле, на половине его лица все Лей Лао Сан распухло, он был напуган и напуган, зная, что он создал большие проблемы.

Теперь Лей Ао Тинг, хочет разбить сердце семьи Мо Вэньсуань.

Если не этот дурак, то кто должен был сказать, что Ye Fan был как раз бедным деревенским сутенером, в противном случае, как он мог оскорбить Ye Fan и спровоцировать такой гнев от его собственного старика.

"Теперь, когда ты знаешь, что это неправильно, что, черт возьми, ты сделал давным-давно?"

"Не вставайте пока, пойдемте со мной и отдайте дань уважения господину Чу!"

Лей Лаосан дрожал от злости, подтягивая сына противника к отъезду.

Перед отъездом Лей Лао Сан даже взглянул на семью Мо Вэньсуаня и закричал глубоким голосом: "Подумать только о старике семьи Мо, тоже в Цзинчжоу. Своего рода слава на всю жизнь. А теперь, как может быть такой ублюдочный потомок".

"Ты не знаешь, что делаешь, и втягиваешь в это моего сына?"

"После сегодняшнего дня вашей семье Мо больше нигде будет стоять в стране Цзинчжоу!"

"Huh~"

Лей лаосан холодно храпел и больше не оставался, а потом улетел.

Ye Fan ушел, Chen Ao и другие естественно также не имеют причины остаться здесь. Все они ушли вместе с Лей Лаосан.

Некоторое время, предыдущий полный гостей, но половина мгновенно ушла. На этом месте остались только те гости, которые дали шоу Хан Хэ, Хан Хай и другим.

Все они были директорами небольших фабрик в городе или мэрами соседних сел, а также коллегами из компании "Хань Хай".

"Мэр Хан, мне нужно кое-что сделать дома, я вернусь первым."

.....

"Менеджер Хан Хай, у меня внезапно разболелся зуб, я тоже должен вернуться."

.....

"Моя собака упала с лестницы, я тоже должен вернуться~".

Однако, кто бы мог подумать, что вскоре после ухода Чен Ao и остальных гостей, эти гости, пришедшие поздравить госпожу Хань с днем рождения, тоже не осмелились больше сидеть здесь и нашли всевозможные отговорки, чтобы уйти, избегая семьи Хань, как чума.

В конце концов, Чен Ao дал слово. Семья Хань была явно закончена в Цзяньхае.

В этой ситуации, кто еще осмелится сблизиться с семьей Хань. Разве это не ищет смерти?

Если бы они были замешаны семьей Хань, им негде было бы плакать.

Через некоторое время зал был переполнен гостями, но все они ушли.

Большой семейный зал Хань, но там осталась только семья Хань, бледная и испуганная.

"Отец, наша семья Хан, это действительно закончится?"

Брови Хан Фей Фей были красные, почти шоколадные, и было ясно, что то, что только что произошло, заставило сердце Хан Фей Фей также испугаться.

Никто не говорил и не отвечал.

Как будто семья Хань Юя потеряла душу, а Хань Хай тоже был несчастен и дезориентирован.

Что касается старой госпожи Хань, то в данный момент она была еще больше похожа на ходячий труп, сидя там парализованной.

После долгого, но долгого вздоха.

"Малышка Хай, я, правда, сделала что-то не так?"

Никто не мог почувствовать угрызения совести и несчастья в вздохе старой миссис Хан.

Только теперь госпожа Хан наконец-то узнала, какого зятя они презирали до этого?

Даже король Цзяндуна, Чен Ао, пришел отдать дань уважения!

Боюсь, что если бы такой человек не уехал, то его семья Хань должна была бы стать благородной семьей номер один в Цзяньхайском море.

Тем не менее, это был такой сын настоящего дракона, талант единорога, но он был вытеснен их семьей Хань.

Только теперь старушка Хан поняла, какой шанс они упустили сегодня!

Если бы они знали раньше, они никогда не обидели бы Ye Fan, сказав слово прежде даже если они были мертвы.

"Это моя слепота причинила вред всей семье Хань~"

В коридоре старушка Хан вздохнула долго и крепко, расплзлась на своем сиденье, старые слезы уже бегут по ее лицу.

Не только она, в это время, Хань Хай, Хань Юй и другие были также исполнены угрызениями совести.

Особенно Хань Хай, он, наконец, понял, почему Е Фан сказал в то время, что Цзяньхай

бесполезен в его глазах, и почему он сказал, что весь Цзяндун может быть отдан ему, если Циу Му Оранжевый был готов.

В то время он думал, что это всего лишь юношеское высокомерие, но теперь казалось, что он просто говорит правду.

"Чтобы второй господин Ли лично пришел отдать дань уважения и чтобы царь Цзяндун с уважением поклонился". Йе Фан, у тебя есть силы сказать эти слова."

Хань Хай покачал головой и улыбнулся, его старое лицо наполнено самоуничижением и горечью.

"Му Оранж", вы с Нан Чен сначала прогуляйтесь по району. Я пойду с Ченом и другими, чтобы поговорить о некоторых вещах, я сейчас вернусь".

К этому времени Йе Фан уже прибыл возле ресторана "Шен Тиан".

Цю Му Оранжевый был немного онемел и дезориентирован, и было очевидно, что сегодняшние события также вызвали у него небольшой шок. Он уже даже не вернулся к своим чувствам.

"Нан Нан", позаботься о леди Чу. Никогда не делай ошибок, ты меня слышишь." Чен Ао также проинструктировал свою дочь в это время.

"Папа не волнуйся, брат Е Фан тоже, пожалуйста, будьте уверены, я позабочусь о сестре Чу". После снятия маскировки с рабочего места, Чен Нан была всего лишь девятнадцатилетней юной девушкой, и в это время она улыбалась Йе Фан, ясной и красивой. Но с лицом, которое было молодым и живым, принадлежащим к этому возрасту.

"Ye Fan~"

Однако, как только Йе Фан вышел из машины и приготовился подняться вверх с Чен Ао и другими, это был осенний Му Оранжевый, который внезапно схватил Йе Фан за руку и посмотрел прямо на Йе Фан парой красивых глаз, испуганный котенок выглядел как испуганный, и спросил, казалось бы, обычный человек перед ним.

"Ты, ты все еще Йе Фан?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/929547>